

ISSN 2079–6021

федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО -ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТА ГУРОВА»

Актуальные проблемы филологии и педаго- гической лингвистики № 4 (28) 2017

А.В. Пузырев

ORCID iD: 0000-0002-9062-3548

*Государственный гуманитарно-технологический
университет, г. Орехово-Зуево, Россия*

А.Д. Гимаева

ORCID iD: 0000-0002-9890-4491

*Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, Россия*

А.И. Балыкин

ORCID iD: 0000-0002-9913-4484

Т.В. Балыкина-Милушкина

ORCID iD: 0000-0003-3367-563X

*Академия развития способностей «Гармония»,
г. Москва, Россия*

УД К 167.7+81'23

Психофизиологическая реальность для лингвистических исследований пяти ступеней сущности языка

В статье обосновывается методологическая правомерность выделения в (психо)лингвистических исследованиях пяти ступеней сущности языка: мышление – язык – психофизиология – речь – общение. Содержится модель универсальной схемы научного целостно-системного исследования как одного из вариантов метода восхождения от абстрактного к конкретному. Предлагаются рабочие определения понятий «мышление», «мысль», «язык», «психофизиология», «речь», «общение». Обсуждаются термины «психолингвистика», «лингвопсихология», «понимание», «психика», «сознание». Под языковым сознанием при этом понимается выраженное в языке-речи знание субъекта об окружающем мире, совмещённое с его знанием о существовании в этом мире его самого, его «Я».

В онтологическом плане мышление – язык – психофизиология – речь – общение соотносятся как «бытие – сущность – необходимость – явление – действительность» предмета (языка в собственном смысле этого слова).

В логическом плане они соотносятся как «всеобщее – общее – конкретно-абстрактное – особенное – единичное».

В статье иллюстрируется психофизиологическая реальность модели «мышление – язык – психофизиология – речь – общение», предложенной первым из авторов.

В качестве подтверждения адекватности исходной модели используется аппаратно-программный методический комплекс «ИПЭР®-1К». Благодаря использованию этого комплекса становится очевидным то обстоятельство, что кожно-гальваническая реакция (собственно физиологическое явление) отражает характер протекания психических процессов. Регистрация кожно-гальванической реакции у испытуемого позволяет фиксировать психотравматическое воздействие тех или иных слов и стоящих за ними образов. Использование аппаратно-программного методического комплекса «ИПЭР®-1К» может служить психотерапевтическим целям и позволяет трансформировать психотравматические воздействия слов и стоящих за ними образов в позитивные. Эффективность использования «ИПЭР®-1К» не один раз подтверждалась в спорте высших достижений.

Ключевые слова: мышление, мысль, язык, психофизиология, речь, общение, языковое сознание, кожно-гальваническая реакция, «ИПЭР®-1К».

Введение. Обзор литературы. Актуальность поставленной проблемы обосновывается необходимостью выработать единые психологические и лингвистические основания в решении извечной проблемы для обеих наук – «Язык и мышление». Поставленная проблема актуальна хотя бы потому, что многие теоретики психологии и лингвистики обоснованно говорят о методологическом кризисе названных наук на рубеже XX–XXI веков, см. квалифицированные аналитические обзоры [10; 13].

Методы исследования. В своей психологической – теоретической и практической – работе мы отталкиваемся от принципов интегративной психологии: 1) единства психологии; 2) непротиворечивости; 3) психологического сообщества взаимопонимания и взаимной поддержки, 4) полного равенства всех психологических школ и их представителей, невзирая на пол, национальность, расу, кастовую или государственную принадлежность; 5) признания общего истока и глубинного единства всех представлений о психическом, включая не только психологические школы, но и мировые религии и различные духовные традиции [7, с. 18–19].

Полагаем, что обозначенным принципам интегративной психологии отнюдь не противоречат, но вполне соответствуют поиски объединяющей системы философской направленности, которая позволила бы «вписать» существующие психологические и лингвистические школы в единый общенаучный контекст. Не претендуя на решение столь глобальной задачи, позволим себе поделиться способами решения задачи подобного рода в рамках проведения нами психолингвистических и лингвопсихологических исследований, исследований «вечной» проблемы «Язык и мышление».

В качестве методологической основы проводимых нами психолингвистических и лингвопсихологических исследований используется субстратная методология А.А. Гагаева [2, вклейка на с. 182–183; 3, с. 32–34; 4, с. 76–77].

В предельно обобщённом виде используемая схема выглядит для психолингвистов и лингвопсихологов следующим образом [18, с. 502], см. табл. 1.

Горизонтальные строки в этой таблице обозначают ступени сущности языка (в онтологическом плане – «бытие – сущность – необходимость – явление – действительность»). Вертикальные столбцы связаны с обозначением пяти целевых подсистем в познании предмета (в логическом плане – «всеобщее – общее – конкретно-абстрактное – особенное – единичное»). Арабскими цифрами в приведённой таблице обозначена последовательность шагов исследовательской рефлексии при целостно-системном рассмотрении выбранного для познания предмета.

Таблица 1

	Генетический аспект	Логический аспект	Динамический аспект	Функциональный аспект	Идиостилевой аспект
Мышление	1	5	4	3	2
Язык	6	7	8	9	10
Психофизиология	15	14	13	12	11
Речь	19	16	17	18	20
Общение	24	21	23	22	25

Дискуссия и результаты. Дадим рабочие определения основным понятиям.

Психолингвистика – раздел лингвистики, исследующий язык с помощью методов психологии (в частности, с помощью психологических экспериментов). **Лингвопсихология** – раздел психологии, изучающий психические процессы и явления лингвистическими методами, через призму обыденного языка [6, с. 45].

В наиболее систематизированном виде психологическая терминология представлена в работах А.Ф. Корниенко, определениями которого в качестве рабочих мы и пользуемся.

Мышление. Под мышлением понимается: 1) познавательный психический процесс, обеспечивающий отражение в психике субъекта связей и отношений, существующих между объектами и явлениями действительности; 2) процесс образования связей между образами, имеющимися в психике субъекта [8, с. 289, 297–298].

В онтологическом плане **мышление** выступает как «бытие» языка, как исходный предмет, в логическом плане – как «всеобщее».

Понимание: «...В качестве результата мышления можно рассматривать не только отражение связей и отношений объектов и явлений действительности, но и появление понимания. Если теперь путем замены результата на цель перейти от процесса мышления к мыслительной деятельности, то получим, что целью мыслительной деятельности является не решение задачи, а стремление что-то понять, найти и установить определенные связи и отношения между объектами ситуации или условиями задачи. <...>

Поскольку понять – значит добиться понимания, можно сказать, что понимание, рассматриваемое в контексте мыслительной деятельности, может выступать, с одной стороны, в качестве ее цели, а при достижении цели и в качестве ее результата. По отношению к процессу мышления, в характеристике которого отсутствует понятие цели, понимание выступает лишь как его возможный результат» [8, с. 277].

Под **психикой** А.Ф. Корниенко понимает «субъективное отражение не той действительности, в которой субъект находится здесь и сейчас», а ее ближайшего будущего – ближайшего на тот промежуток времени Δt , который требуется для получения знаний об этом будущем (Корниенко А.Ф., 2005)» [8, с. 249]; ««Психика», таким образом, понимается как свойство мозга, которое обеспечивает организму возможность получения знаний об особенностях объектов и явлений ближайшего будущего объективной действительности» [8, с. 256].

Под **сознанием**, вслед за А.Н. Леонтьевым, понимается «открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [12, с. 166]. В связи с этим А.Ф. Корниенко пишет: «Что касается сознания как высшего уровня развития психики, то оно определяется нами как особый познавательный психический процесс, результатом которого является образование в психике субъекта образа самого себя, как носителя психики, который обычно называется образом «Я». Совокупность образов, связанных с образом «Я», включая сам образ «Я», составляет в психике область «сознательного». Все остальные образы, не образующие связи с образом «Я», составляют содержание области «бессознательного»» [8, с. 256].

Соответственно, под **языковым сознанием** нами понимается выраженное в языке-речи знание субъекта об окружающем мире, совмещённое с его знанием о существовании в этом мире его самого, его «Я».

Осознание определяется «как результат процесса осознания, который, в свою очередь, представляется как процесс образования связи образа «Я», являющегося результатом процесса сознания, с другими образами, возникающими в психике. При этом следует отметить, что осознание, будучи результатом образования связей между образами, возникающими в психике, подпадает под определение понятия «понимание». Это означает, что осознание фактически есть частный случай понимания, в котором одним из взаимосвязанных образов является образ «Я». Точно также процесс осознания как процесс, результатом которого является осознание, представляет собой частный случай процесса мышления, протекающего в психике человека с участием образа «Я»» [8, с. 279–280].

Единственное отступление от терминосистемы А.Ф. Корниенко, которое мы можем себе позволить, касается его толкования **мысли**. А.Ф. Корниенко пишет: «Что касается новой совокупности взаимосвязанных знаний, образуемой в результате мышления, то, как мы уже отмечали выше, для ее обозначения можно использовать понятие «мысль». Мысль, таким образом, является, во-первых, результатом мышления, и, во-вторых, особой, достаточно сложной (как минимум, трехчленной) формой знания.

В отличие от понимания мысль представляет собой не столько связь между образами (знаниями), сколько новый образ и новое знание, в котором представлены взаимосвязанные образы и взаимосвязанные знания. Можно сказать, что в результате процесса мышления в психике субъекта возникают мысли, а появление мыслей означает появление понимания. С другой стороны, и появление понимания означает, что в психике субъекта имеет место появление мысли» [9].

В суждении «мысль... является результатом мышления... и достаточно сложной... формой знания» наши сомнения вызывает только слово «форма». Совпадает ли слово «форма» при таком употреблении со словом «форма» в прекрасном выражении того же автора «психика есть форма физиологии», где понятие «форма» используется скорее в значении «способ организации»? Нам почему-то думается, что мысль – это не форма («способ организации») знания, а скорее единица знания – в том смысле, который в это слово – «единица» – вкладывал Л.С. Выготский: «Под единицей мы подразумеваем такой продукт анализа, который в отличие от элементов обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и который является далее неразложимыми живыми частями этого единства» [5, с. 15]. **Мысль**, по нашему убеждению, это не форма, а **единица мышления**, поскольку обладает всеми основными свойствами, присущими целому (мышлению вообще).

Мысль первична по отношению к её внешнему выражению, поскольку появление интенций и образов в психике говорящего первично по отношению к их языковому оформлению. Более того, мысль может быть и не связанной со словом, т.е.

может быть «внесловесной». Об этом убедительно пишет множество исследователей [19, с. 188–191]. В этом смысле словесное мышление оказывается только одним из типов мышления.

Язык. С понятием «язык» понятие «мышление» соотносится как понятия бытие и сущность предмета (в логическом плане как понятия всеобщее и общее). Если мыслит каждый человек без исключений (мышление – всеобщее свойство людей), то воплощает свои мысли он на каком-то одном из языков (язык – свойство, общее для какой-то группы людей).

Иногда говорят, что язык является необходимым условием возникновения мышления, но все обстоит наоборот: это мышление является необходимым условием возникновения языка. Язык может способствовать или не способствовать функционированию мышления, но не может быть необходимым условием возникновения мышления. Язык, можно сказать, – это чистая форма, т.е. способ организации мышления. Отношение языка и мышления изоморфно отношению формы и содержания.

Под языком понимается система языковых единиц и правил их использования, но сама эта система – всего лишь одна из форм мышления, точнее – один из способов организации мышления (сугубо идеальная сущность, которую ни потрогать, ни пощупать нельзя). В каком-то смысле – это инструмент (для человека), но язык сам по себе, язык в собственном смысле этого слова, – это идеальная сущность, которая скрывается под поверхностью речевых явлений, а изучать – прямой долг лингвистов. Дихотомия Соссюра «язык – речь» нами включается в более сложную парадигму: «мышление – язык – психофизиология – речь – общение». По нашему убеждению, это абсолютно (психо)лингвистический подход, если он предполагает рассмотрение того или иного языкового феномена в целостно-системном виде.

Что касается взаимосвязи языка, слова и речи с мышлением и сознанием, то решение этой проблемы связано с рассмотрением таких понятий, как «общение», «знак», «понимание» и «объяснение», о чем убедительно (и в достаточно развернутой форме) пишет А.Ф. Корниенко в уже цитированной нами работе [9].

В онтологическом плане **язык** выступает как «сущность» предмета, как развитой предмет в собственном смысле этого слова, в логическом плане – как «общее».

Психофизиология. Под психофизиологией обычно понимается область междисциплинарных исследований на стыке психологии и нейрофизиологии. Соответственно, психофизиология речи и мышления изучает функциональную роль разных областей мозга и их взаимосвязей в осуществлении речевых процессов.

В наших работах под психофизиологией, кроме соответствующей научной дисциплины, понимаются нервные (нейронные) механизмы психической деятельности, нейрофизиологический субстрат психики.

Наше обозначение словом психофизиология нейрофизиологического субстрата психики соответствует регулярной и продуктивной для русского языка модели – типичной форме обозначения науки и её объекта одним понятием, ср.:

- фонетика: 1) наука о звуках языка; 2) звуковой строй языка;
- семантика: 1) наука, изучающая значение различных единиц языка; 2) значение, смысл (отдельного слова, оборота речи);
- синтаксис: 1) наука о законах соединения слов и строения предложений; 2) система языковых категорий, относящихся к соединениям слов и строению предложений;
- морфология: 1) наука о частях речи, об их категориях и о формах слов; 2) система частей речи, их категорий и форм слов;
- фразеология: 1) наука об устойчивых выражениях и конструкциях; 2) совокупность устойчивых выражений и конструкций в языке и т.п.

Для нас принципиально то, что при выделении данной ступени сущности языка априори утверждается, что психофизиология выступает как необходимость материализации языка в речи, что психофизиологические процессы сопутствуют мыслительным и во многом зависят от них.

В онтологическом плане **психофизиология** выступает как «необходимость» языка, как необходимость предмета, в логическом плане – как «конкретно-абстрактное», т.е. как динамический момент перехода из **языка в речь**.

Речь. Речь – это то или иное обнаружение (выражение) языка, его внешние формы существования, это материальная реальность языка. Речь – это то, во что превращается язык, это то, в чем он материализуется. Речь – это та реальность, которая обладает материальными признаками, это то, что предстает, по К. Марксу, «в виде движущихся слоев воздуха».

На этой ступени сущности мы не можем говорить о смысле сказанного – мы можем говорить о наличии только лишь определённого содержания. Исследование речи, однако, не составляет задачи лингвистики: задачу любой науки составляет постижение сущности предмета, и потому в задачи лингвистики прежде всего входит постижение ненаблюдаемой сущности, а именно языка.

Речь предстаёт перед нами отнюдь не как «использование», «употребление» языка (довольно обычные определения термина «речь» в лингвистических сочинениях), но как само существование языка в пространстве и времени. Речь – это необходимое и вместе с тем случайное проявление качеств языка (диалектика необходимого и случайного – в силу ограниченности рамок изложения – здесь не рассматривается).

В онтологическом плане **речь** выступает как «явление» языка, как то, во что превращается предмет в собственном смысле этого слова, в логическом плане – как «особенное».

Общение. Под общением понимается процесс взаимодействия людей друг с другом, процесс их включения в деловую или дружескую связь. Только в общении (с кем-либо, а иногда с самим собой) речь выражает не содержание, а личностно-ориентированный смысл: содержание одного и того же текста существует столько раз, сколько раз его читали и воспринимали.

Понятия «общение» и «коммуникация» по своему содержанию не совпадают друг с другом.

Коммуникация – это тип взаимодействия между людьми, предполагающий информационный обмен. Коммуникацию следует отличать, с одной стороны, от диалога, с другой стороны, от общения, см., напр. [21, с. 419].

Под диалогом нами понимается разговор между двумя субъектами (количеством участников он отличается от полилога, в котором принимают участие большее количество людей). Довольно часто под диалогом понимается разговор между двумя или несколькими людьми (тогда полилог является одной из форм диалога). Предельной (минимальной по своему объёму) формой существования, мельчайшей единицей диалога является диалогическое единство, выступающее как единство двух реплик, более подробно см.: [20, с. 247-248]. Конечно, диалогическое единство может включать большее количество реплик. Диалог и полилог – всего лишь формы общения, выделяемые на основании количества участников разговора.

Коммуникацию, строго говоря, следует отличать и от общения, хотя довольно часто эти понятия не разграничиваются. Коммуникация по своей сущности предполагает информационный обмен. Общение (знаковое – вербальное или невербальное – взаимодействие людей) не всегда предполагает информационную составля-

ющую. Общение, с нашей точки зрения, является родовым понятием для коммуникации, которая выступает в этой паре (общение/коммуникация) в качестве всего лишь видового понятия.

Язык является важнейшим средством именно общения. В некоторых случаях общение выступает в виде **псевдокоммуникации** (в тех или иных случаях гипнотического внушения). Для гипноза, как известно, характерна трансовая логика, или способность переносить логические несоответствия. Например, загипнотизированному индивидууму внушают, что его друг Джо сидит слева от него на стуле, в то время как тот в реальности сидит справа от него. Загипнотизированный индивидуум будет самым реалистическим образом разговаривать со своей «галлюцинацией». Интересна деталь о количестве людей, склонных входить или не входить в псевдокоммуникацию. У примерно 30% здоровых лиц и стационарных больных отмечается высокий уровень гипнабельности, в то время как у 10-25% способность входить в состояние гипноза весьма ограничена, см. [17, с. 126]. При общении гипнотизёра с пациентом информационного обмена не происходит, а направление информации носит однонаправленный характер, что, строго говоря, и позволяет отделять псевдокоммуникацию от коммуникации в собственном смысле слова.

В других случаях общение выступает в виде **квазикоммуникации** («будто бы коммуникации»). Вопросно-ответная форма при такой форме общения сохраняется, а вот информационного обмена не происходит. Яркой иллюстрацией квазикоммуникации для нас является диалог двух пензенских старушек, записанный нашими студентами в магазине «Дон»: «Ну, как дела»? – «Да плохо...» – «Ну и слава богу!..»

Начинающая и заканчивающая диалог старушка настолько не слышит ту, о состоянии дел которой спрашивает, что допускает формулу ободрения «слава богу». Это любопытно, но вторая старушка никакого несоответствия так и не заметила. Примеров квазикоммуникации множество: «Ты куда, в баню?» – «Да нет, в баню!» – «А я думал – в баню!». Или у Пушкина: «Глухой глухого звал к суду судьи глухого» и т.п.

Речевое общение – это действительность языка, его актуально наличное бытие, т.е. подлинное бытие. Мёртвые языки в этом смысле – это языки, потерявшие свою действительность, свое актуально наличное бытие, это языки, переставшие быть средством общения.

В онтологическом плане **общение** выступает как «действительность» языка, как будущий предмет, в логическом плане – как «единичное».

Существенно то, что используемый нами метод предполагает последовательный учёт генетического, логико-структурного, динамического, функционального, идиостилевого аспектов. На каждой ступени сущности последовательное расположение этих аспектов имеет свои особенности.

Заметим попутно, что деятельностный подход, о возможностях и перспективности которого в современных условиях справедливо пишет В.А. Лекторский [11], включается в качестве одной из составных частей в динамический аспект исследования предмета на каждой ступени его сущности.

Психологическая реальность принятой нами пятичленной оппозиции (мышление – язык – психофизиология – речь – общение), думается, у психологов не должна встретить особых возражений. В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на новые аспекты психофизиологической реальности выделенных ступеней сущности языка.

Новыми аспектами психофизиологической реальности выделенных ступеней сущности языка является учёт особенностей кожно-гальванической реакции (КГР) на словесные стимулы.

Давно доказано, что кожно-гальваническая реакция очень чутко реагирует на физические и психофизиологические изменения в организме человека и ведёт себя

как индикатор психологического состояния человека. Ещё В.Н. Мясищев указывал, что исследование кожно-гальванического рефлекса, развивающегося в ответ на предъявление эмоционально значимых для испытуемого стимулов, позволяет органично подойти к изучению проблемы личностной значимости событий жизни для испытуемого [14]. Повышенный интерес к КГР можно объяснить тем, что с помощью этих реакций становится возможным показать «интенсивность осознанных переживаний», «психологическую значимость» внешнего воздействия и, возможно, приоткрыть «окно в неосознаваемые процессы». Краткая история вопроса – относительно использования КГР в исследовательских целях – освещена в работах Т.В. Балыкиной-Милушкиной и А.И. Балыкина [1].

В настоящее время разработана диагностика, позволяющая определить психоэмоциональную напряженность, например, спортсмена. Она выявляет проблемные зоны по семантическим раздражителям, которые приводят к дезадаптации спортсменов в учебно-тренировочной и соревновательной деятельности. Аппаратно-программное устройство – «ИПЭР®-1К» выводит на экран компьютера регистрируемые величины тонических составляющих и амплитудные показания физических компонентов кожно-гальванических реакций спортсмена на семантические раздражители [15; 16]. Слово экспериментатора оказывается проводником в психологический и физиологический мир испытуемого, позволяющим выявить его проблемные зоны и наметить перспективы их ослабления.

В наибольшей степени названная методика использовалась в спорте высших достижений [1, с. 21–25]. Её использование позволило выявить, например, у обследуемых российских гандболисток проблемные зоны, о которых они подчас не подозревали. Эти данные спортсменки восприняли положительно. В результате исследования, на основе выявленных проблемных зон психоэмоциональной напряженности в межличностных взаимоотношениях гандболисток, были определены основные направления психологической работы с командой, что позволило улучшить психологический климат в команде создать в коллективе рабочую атмосферу.

С помощью аппаратно-программного комплекса «ИПЭР®-1К» выявлялась также разница между сознательной самооценкой мастерства гандболистками при различных способах выполнения броска и данных регистрации показателей на индикаторе аппаратно-программирующего устройства. И здесь тоже были выявлены проблемные зоны, о которых многие из них даже не подозревали. Была проведена работа по ослаблению проблемных зон как факторов дезадаптации в учебно-тренировочной и соревновательной деятельности, что в конечном счёте положительно сказалось на спортивных результатах. За период работы Т.В. Балыкиной-Милушкиной и А.И. Балыкина со сборной командой России с использованием аппаратно-программного комплекса «ИПЭР®-1К» российские гандболистки дважды становились чемпионами мира (2005 и 2007 гг.), бронзовыми призерами чемпионата Европы (в 2006) и серебряными призерами Олимпийских игр 2008 в Пекине.

Заключение. Важно подчеркнуть два обстоятельства. Первое. Понимание психологической и физиологической реальности пентахотомии (пятичленной оппозиции) «мышление – язык – психофизиология – речь – общение» может открыть дополнительные перспективы для психологов, психолингвистов, психотерапевтов и других специалистов сферы «человек – человек». Второе. Поскольку несомненна практическая рассмотренная в статье пятичленной оппозиции «мышление – язык – психофизиология – речь – общение», постольку она подтверждает справедливость афоризма, что нет ничего лучше хорошей теории.

Библиографический список

1. Балыкина-Милушкина Т.В., Балыкин А.И. Психосемантическая диагностика проблемных зон субъекта спортивной деятельности посредством регистрации ам-

плитудно-частотных показаний кожно-гальванических реакций // Экстремальная деятельность человека. – М.: Некоммерческое партнерство содействия развитию физической культуры, спорта и туризма «Спортуниверсгрупп», 2011. – № 3 (22). – С. 21–25.

2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в материалистической диалектике. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1991. – 308 с.; вкл.

3. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании: К вопросу о понятии «субстрат» в классической, неклассической, постнеклассической науке и метафизике. – Саранск: Издво Мордовск. ун-та, 1994. – 48 с.

4. Гагаев А.А. Философия и психология естественных, технических и гуманитарных наук: культурно-типическая и личная модель науки (логика открытия). Космо-психо-логос уникального человека. Система философии: в 3 ч. / А.А. Гагаев, П.А. Гагаев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – Ч. 2,3. – 432 с.

5. Выготский Л.С. Мышление и речь // Л.С. Выготский. Собрание сочинений: в 6 т. Проблемы общей психологии. – М., 1982. – Т. 2. – С. 5–361.

6. Демьянков В.З. Лингвопсихология // Вопросы лингвистики и лингводидактики на современном этапе: материалы VII научно-практической конференции. – М.: Факультет славянской и западноевропейской филологии, Московский педагогический университет, 1999. – С. 45–51; см. также: URL: <http://www.infolex.ru/LINPSY.html>

7. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или Освящение повседневности. – М.: Психотерапия, 2007. – 528 с.

8. Корниенко А.Ф. Психика и сознание: возникновение и развитие. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – 374 с.: ил.

9. Корниенко А.Ф. Соотношение понятий «язык», «мышление» и «сознание» в психологии и когнитивной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3. – С. 5–15.

10. Кравченко А.В. О предметной области языкознания // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 155–172.

11. Лекторский В.А. Наследие деятельностного подхода и современность. – Альманах «Восток», май 2006 г., № 3 (39); URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_1126.htm

12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. Избранные психологические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. II. – С. 94–231.

13. Мазиллов В.А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. – 2006. – № 1 (январь). – С. 23–34.

14. Мясичев В.Н. Психологическое значение электрокожной характеристики человека // Психологические исследования. – Л.: Государственный институт по изучению мозга им. В. М. Бехтерева, 1939. – Т. IX. – С. 135–183.

15. Патент 107482 Российская Федерация, МКП А61М 21/00. Устройство для оценки психоэмоционального состояния человека / С.М. Качнов, А.И. Балыкин, Т.В. Балыкина-Милушкина; заявитель и патентообладатель ООО АРС «Гармония». – № 2011102973/14; заявл. 21.01.11, опубл. 28.08.11, Бюл. № 23.

16. Патент 2373965 Российская Федерация, МКП А61М 21/00, А61В 5/05. Способ гармонизации психоэмоционального состояния человека / А.И. Балыкин, Т.В. Балыкина-Милушкина, П.В. Невзоров, С.М. Качнов; заявитель и патентообладатель ООО АРС «Гармония». – №2008117272/14; заявл.05.05.08, опубл. 27.11.09, Бюл. №33.

17. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2003. – 2-е изд. – 1096 с.: ил.

18. Пузырёв А.В. О системном подходе в лингвистике: учебное пособие для студентов филологических специальностей. – М.: ВНИИГеосистем, 2014. – 520 с. (серия «Библиотека духовной культуры», вып. 47).

19. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 242 с.

20. Современный русский язык: учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»: в 3 ч. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – Ч. 3. – 256 с.

21. Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н. В.Е. Кемерова. – Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; М.; Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с.

Пузырев Александр Владимирович (Орехово-Зуево, Россия) доктор филологических наук, кандидат психологических наук, практический психолог, профессор кафедры психологии и социальной педагогики ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»; e-mail: puzyrevav@yandex.ru

Гимаева Алия Джалилевна (Ульяновск, Россия). Преподаватель Института международных отношений Ульяновского государственного университета; e-mail: aliagimaeva2704@gmail.com

Балыкин Александр Иванович (Москва, Россия). Генеральный директор Академии развития способностей «Гармония»; соискатель РГУФКСМиТ; e-mail: b2000s@yandex.ru

Балыкина-Милушкина Тамара Викторовна (Москва, Россия). Академия развития способностей «Гармония»; соискатель РГУФКСМиТ; e-mail: b2000t@yandex.ru

Для цитирования: Пузырев А.В., Гимаева А.Д., Балыкин А.И., Балыкина-Милушкина Т.В.

Психофизиологическая реальность для лингвистических исследований пяти ступеней сущности языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4. С. 18–28.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL REALITY FOR LINGUISTIC RESEARCH OF FIVE LEVELS OF THE ESSENCE OF LANGUAGE

Aleksandr V. Puzyrev

ORCID iD: 0000-0002-9062-3548

*State University of Humanities and Technology,
Orekhovo-Zuyevo, Russia*

Alia D. Gimaeva

ORCID iD: 0000-0002-9890-4491

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Aleksander I. Balykin

ORCID iD: 0000-0002-9913-4484

*Academy of Development of Human Abilities Harmony
Moscow, Russia*

Tamara V. Balykina-Milushkina
ORCID iD: 0000-0003-3367-563X

Academy of Development of Human Abilities Harmony
Moscow, Russia

The article confirms the validity of distinguishing of five levels of language essence, i.e. thinking-language-psychophysiology-speech-communication in psycholinguistic research. It also contains the universal scheme of scientific research of an integral-systematic character as one of the variants of ascending from abstract to concrete. Definitions of the terms thinking, thought, language, psychophysiology, speech, communication are offered. Such terms as psycholinguistics, linguopsychology, understanding, mentality, consciousness are discussed. Language consciousness is interpreted as a subject's knowledge about the world, which is expressed in language and speech and combined with his knowledge of his own being in the world. In ontological aspect thinking-language-psychophysiology-speech-communication correlate to being-essence-necessity-phenomenon-actuality of a subject. i.e. language in its true sense. In logical aspect they correlate to universal-general-concrete-abstract-particular-singular. The article demonstrates the psychological reality of the model thinking-language-psychophysiology-speech-communication, offered by the first of the authors.

To confirm the validity of the model the device «IPER®-1K» is used. Thanks to the usage of the device it becomes clear that skin-galvanic reaction, which is just a physiological phenomenon, reflects thinking processes. Record of an examined person's skin galvanic reactions allows to reveal traumatic effect of words and images standing behind them. The suggested method (techniques) and device (facility) allows to discover and reveal the human negative affirmations, convictions as well as repressed emotions, convert them into positive ones and to increase the ability to show much better results in life.

Effectiveness of utilizing «IPER®-1K» was proved in world-class sport more than once.

Key words: thinking, thought, language, psychophysiology, speech, communication, language consciousness, skin-galvanic reaction, «IPER®-1K».

References

1. Balykina-Milushkina T.V., Balykin A.I. Psikhosemanticheskaja diagnostika problemnykh zon subieekta sportivnoi deiatelnosti posredstvom registratsii amplitudno-chastotnykh pokazanii kozhno-galvanicheskikh reaktzii [Psychocemantic diagnostics of problems of a subject of sporting activity by means of amplitude-frequency recording of skin galvanic reactions], Ekstremalnaia deiatelnost cheloveka [A person's risky activity], M.: Nekommercheskoe partnerstvo sodeistviia razvitiuu fizicheskoi kultury, sporta i turizma «Sportunivergrupp», 2011, no 3 (22), pp. 21–25.

2. Gagaev A.A. Teoriya i metodologiya substratnogo podkhoda v materialisticheskoi dialektike [Theory and Methodology of the substrate approach in materialistic dialectic], Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1991, 308 p., vkl.

3. Gagaev A.A. Teoriya i metodologiya substratnogo podkhoda v nauchnom poznanii. K voprosu o poniatii «substrat» v klassicheskoi, neklassicheskoi, postneklasicheskoi nauke i metafizike [Theory and Methodology of the substrate approach in scientific knowledge. The question of concept **substrate** in classical, non-classical and post-non-classical science], Saransk: Izd-vo Mordovsk. un-ta, 1994, 48 p.

4. Gagaev A.A. Filosofiya i psikhologiya estestvennykh, tekhnicheskikh i gumanitarnykh nauk: kulturnotipicheskaja i lichnaia model nauki (logika otkrytiia). Kosmo-psikho-

logos unikalnogo cheloveka. Sistema filosofii: V 3 ch. [Philosophy and psychology of natural, technical sciences and Humanities: cultural-typical and personal science model (discovery logic). Cosmo-psycho-logos of a unique person. Philosophy system: in 3 parts]. CH. 2, 3 / A.A. Gagaev, P.A. Gagaev, Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2004, 432 p.

5. Vygotskii L.S. Myshlenie i rech [Thinking and Speech]. L.S. Vygotskii. Sobranie sochinenii. V 6-ti t. [Collected works in 6 vol.]. Problemy obshchei psikhologii, M., 1982, T. 2, pp. 5–361.

6. Demiankov V.Z. Lingvopsikhologiya [Linguopsychology] Voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki na sovremennom etape: Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii [Linguistics and Linguodidactics Issues at the Current Stage. Materials of the VII Scientific Conference], M.: Fakultet slavianskoi i zapadnoevropeiskoi filologii, Moskovskii pedagogicheskii universitet, 1999, pp. 45–51, sm. takzhe: URL: <http://www.infolex.ru/LINPSY.html>

7. Kozlov V.V. Integrativnaia psikhologiya. Puti dukhovnogo poiska, ili osvishchenie povsednevnosti [Integrative Psychology. Ways of Spiritual Quest or Consecration of Everyday Life], M.: Psikhoterapiia, 2007, 528 p.

8. Kornienko A.F. Psikhika i soznanie: vznikovenie i razvitie [Mentality and consciousness: origin and development], Kazan: Izd-vo «Pechat-Servis-XXI vek», 2010, 374 p.: il.

9. Kornienko A.F. Sootnoshenie poniatii «iazyk», «myshlenie» i «soznanie» v psikhologii i kognitivnoi lingvistike [Correlation of the Concepts “Language”, “Thinking” and “Consciousness” in Psychology and Cognitive Linguistics] Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Cognitive Linguistics Issues], 2013, no 3, pp. 5–15.

10. Kravchenko A.V. O predmetnoi oblasti iazykoznaniiia [About Linguistics Subject Field], Iazyki i mysl: Sovremennaia kognitivnaia lingvistika [Language and Thought. Modern Cognitive Linguistics], M.: Iazyki slavianskoi kultury, 2015, pp. 155–172.

11. Lektorskii V.A. Nasledie deiatelnostnogo podkhoda i sovremennost [Heritage of the Activity Approach and Present Time], Almanakh «Vostok», mai 2006 g., no 3 (39); Available at http://www.situation.ru/app/j_arp_1126.Htm

12. Leontev A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost [Activity. Consciousness. Personality] / A.N. Leontev. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniia [Selected Psychological Works]: V dvukh tomakh, M.: Pedagogika, 1983, T. II, pp. 94–231.

13. Mazilov V.A. Metodologicheskie problemy psikhologii v nachale XXI veka [Methodological Issues of Psychology at the Beginning of the XXI century], Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal], 2006, no 1 (ianvar), pp. 23–34.

14. Miasishchev V.N. Psikhologicheskoe znachenie elektrokoznoi kharakteristiki cheloveka [Psychological Meaning of the Electrodermal Characteristics of a Person], Psikhologicheskie issledovaniia [Psychological Research], L.: Gosudarstvennyi institut po izucheniiu mozga im. V.M. Bekhtereva, 1939, T. IX, pp. 135–183.

15. Patent 107482 Rossiiskaia Federatsiia, MKP A61M 21/00, Ustroistvo dlia otsenki psikhoemotsionalnogo sostoianiia cheloveka [Patent 107482 Russian Federation MKP A61M 21/00 Device for Evaluating of a Psycho-emotional Condition of a Person] / S.M. Kachnov, A.I. Balykin, T.V. Balykina-Milushkina, zaiavitel i patentoobladatel OOO ARS «Garmoniia». – № 2011102973 14, zaiavl. 21. 01. 11, opubl. 28. 08. 11, Biul. № 23.

16. Patent 2373965 Rossiiskaia Federatsiia, MKP A61M 21/00, A61V 5/05 Sposob garmonizatsii psikhoemotsionalnogo sostoianiia cheloveka [Patent 2373965 Russian Federation MKP A61M 21/00, A61V 5/05 Method of Harmonization of a Psycho-emotional Condition of a Person] /A.I. Balykin T.V. Balykina-Milushkina P.V. Nevzorov, S.M. Kachnov, zaiavitel i patentooblad zxc atel OOO ARS «Garmoniia» – 2008117272/14 zaiavl. 05. 05. 08, opubl 27. 11. 09, Biul. № 33.

17. Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya [Psychotherapeutic Encyclopedia] / Pod red. R. Korsini, A. Auerbakha, 2-e izd., SPb.: Piter, 2003, 1096 p.: il.

18. Puzyrev A.V. O sistemnom podkhode v lingvistike : uchebnoe posobie dlia studentov filologicheskikh spetsialnostei [About systematic approach on Linguistics: A Tutorial for Students of Philological Specialities], M.: VNIIGeosistem, 2014, 520 p. (seriya «Biblioteka dukhovnoi kultury», vyp. 47).

19. Serebrennikov B.A. Rol chelovecheskogo faktora v iazyke: Iazyk i myshlenie [The Role of the Human Factor in Language: Language and Thinking], M.: Nauka, 1988, 242 p.

20. Sovremennyi russkii iazyk: Uchebnik dlia studentov ped.in-tov po spets. № 2101 «Rus iaz i lit». V 3-kh ch. – CH. 3. Sintaksis Punktuatsiia [Modern Russian Language: Textbook for Students of Pedagogical Institutes on Speciality № 2101 “Russian Language and Literature” in 3 vol] / V.V. Babaitseva, L. IU. Maksimov, 2-e izd., pererab., M.: Prosveshchenie, 1987, 256 p.

21. Sovremennyi filosofskii slovar [Modern Philosophical Dictionary]/ Pod obshch. red. d. f. n. V.E. Kemerova, London, Frankfurt-na-Maine, Parizh, Liuksemburg, M., Minsk: Panprint, 1998, 1064 p.

Puzyrev Aleksandr Vladimirovich (Orechovo-Zuyevo, Russia). Doctor of Philology, Candidate of Psychology, consultant psychologist, Professor of Psychology and Social Pedagogics Department of State Educational Institution of Higher Professional Education of Moscow Region State University of Humanities and Technology; e-mail: puzyrev-a-v@yandex.ru

Gimaeva Alia Dzhalevna (Ulyanovsk, Russia). Teacher of the Institute of International Relations of Ulyanovsk State University; e-mail: aliagimaeva2704@gmail.com

Balykin Aleksander Ivanovich (Moscow, Russia). CEO of the Academy of Development of Human Abilities Harmony, postgraduate student of Russian State University Of Physical Education, Sport, Youth And Tourism (Scolipe); e-mail: b2000s@yandex.ru

Balykina-Milushkina TamaraViktorovna (Moscow, Russia). The Academy of Development of Human Abilities Harmony; postgraduate student of Russian State University Of Physical Education, Sport, Youth And Tourism (Scolipe); e-mail: b2000t@yandex.ru

For citation: Puzyrev A.V., Gimaeva A.D., Balykin A.I., Balykina-Milushkina T.V. Psychophysiological reality for linguistic research of five levels of the essence of language. Aktual'nye problemy filologii i pedagogiceskoj lingvistiki, 2017, 4, pp. 18–28 (In Russ.).__